

далъ благословеніе молящимся и роздалъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія.

По окончаніи богослуженія въ квартирѣ священника Д. И. Ромашкова состоялось, подъ предѣдательствомъ преосвященнаго Трифона, засѣданіе распорядительной комисіи отдѣла, въ которомъ была выражена благодарность Владыкѣ за его труды въ качествѣ предѣдателя издательской Комисіи.

Протоіерей Н. А. Буравцевъ.

(Некрологъ).

Августа 2 дня, въ 8 ч. утра, тихо скончался заштатный протоіерей Преображенской, села Спасскаго-Тушина, Моск. у., церкви *Николай Александровичъ Буравцевъ*, на 78 году отъ рожденія, прослуживъ въ санѣ священника 53 года.

Покойный о. протоіерей — сынъ священника села Кикина, Дмитр. у., первоначальное образованіе получилъ въ Дмитр. дух. училищѣ, затѣмъ въ Виоанской дух. семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1844 г. Первые четыре года, по окончаніи семинарскаго курса, почившій посвятилъ на обученіе дѣтей и только въ 1848 г. Высокопреосв. Митр. Филаретомъ о. Николай былъ рукоположенъ въ священника къ Знаменской, села Ховрина, Моск. у., церкви, откуда, послѣ десятилѣтней службы, по желанію князя С. М. Голицина, переводится въ его имѣніе, — къ Скорбященской, села Пересвѣтова, Дмитр. у., церкви, при которой и прослужилъ 22 года. Наконецъ, какъ примѣрный священникъ, резолюціею Высокопреосв. Митроп. Іоаннікія 12 ноября 1881 г. переведенъ къ Преображенской, села Спасскаго-Тушина, Моск. у., церкви, гдѣ священствовалъ до выхода за штатъ (10 янв. 1890 г.). Въ продолженіе всего долгаго періода священства о. протоіерей всегда отличался усерднымъ и благолѣпнымъ служеніемъ, нелѣпнымъ, несмотря на свои болѣзни, исполненіемъ своихъ священническихъ обязанностей, соединявшимся часто съ самопожертвованіемъ, особенно ярко проявившимся во время холеры, свирѣпствовавшей на мѣстѣ его служенія въ 1871—72 г.г., — почему вездѣ пользовался особенною любовію своихъ прихожанъ. Кромѣ пастырскихъ обязанностей онъ въ продолженіи всего священства ревностно обучалъ дѣтей сначала въ своемъ домѣ, а затѣмъ въ школахъ, притомъ настолько успѣшно, что, по представленію училищнаго начальства, не разъ былъ удостоиваемъ разныхъ духовныхъ наградъ. Къ числу особенностей покойнаго нужно отнести его ревностную заботливость о благолѣпнн дома Божія. На всѣхъ мѣстахъ служенія онъ особенно старался объ украшеніи храмовъ, тщательно изыскивая на то средства среди небогатыхъ прихожанъ-врестьянъ. Благодаря ему, богато былъ украшенъ пересвѣтовскій храмъ съ благозвучнымъ колоколомъ, на которомъ отлито имя ревностнаго пастыря, а поставленный при немъ въ главномъ придѣлѣ Тушинскаго храма иконостасъ вызвалъ похвалу освящавшаго его Митроп. Іоаннікія.

Епархіальное начальство, видя всегда дѣловое и серьезное отношеніе покойнаго къ своей должности, часто

возлагало на него исполненіе разныхъ отвѣтственныхъ обязанностей и порученій. Такъ съ 30 авг. 1871 года, до выхода за штатъ, за исключеніемъ краткаго періода, онъ состоялъ благочиннымъ сначала пересвѣтовскаго, а потомъ тушинскаго благочинія; нерѣдко поручались ему слѣдственные дѣла далеко за предѣлами подвѣдомственныхъ ему благочиній; онъ былъ и наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, и неоднократно избирался духовенствомъ на училищные и столичные сѣзды представителей епархіальнаго вѣдомства.

Великіе труды по приходу, соединенные съ исполненіемъ обязанностей благочиннаго, наблюдателя за школами и усилившаяся болѣзнь легкихъ, наконецъ, принудили о. Николая въ январѣ 1890 г. уйти заштатъ и занять болѣе легкое мѣсто помощника настоятеля Іерусалимскаго подворья въ г. Москвѣ, гдѣ трудился онъ до янв. 1899 г. Здѣсь, какъ и вездѣ, онъ скоро приобрѣлъ уваженіе ближайшаго начальства изъ грековъ и любовь многочисленныхъ дѣтей духовныхъ-богомольцевъ сего безприходнаго храма, такъ что, когда въ 1898 г. о. Николаю исполнилось 50 лѣтіе служенія въ санѣ священника, по представленію настоятеля подворья преосвящ. Арсенія, патриархъ Іерусалимскій Даміанъ прислалъ ему въ благословеніе золотой наперсный крестъ при особой имянной грамотѣ, а Моск. епарх. начальство наградило покойнаго саномъ протоіерея (награды же до ордена св. Анны 3-й ст. вклучительно получены были почившимъ прежде). Остатокъ дней своихъ, около двухъ лѣтъ, о. Николай, удрученный тяжкою болѣзнію, провѣлъ — на полномъ покоѣ, будучи окруженъ заботами любящей супруги и дѣтей, находя единственное утѣшеніе въ молитвѣ и приобщеніи св. Христовыхъ Таинъ, такъ что, встрѣчая смерть, онъ вмѣстѣ съ Псаломѣйцемъ могъ воскликнуть: «готово сердце мое, Господи, готово»!.

Наканунѣ погребенія гробъ съ прахомъ почившаго былъ вынесенъ въ приходскій храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, на Лычиковой горѣ, въ г. Москвѣ, къ всеобщему бдѣнію. Заупокойная литургія и отпѣваніе были совершены 4-го авг., причемъ во главѣ многочисленнаго духовенства (12-ти іереевъ и 7-ми діаконовъ) стоялъ настоятель Іерусалимскаго подворья о. архим. Аванасій. Вмѣсто причастнаго стиха было произнесено внукомъ почившаго — свящ. Георгіемъ Доброправовымъ глубоко-прочувствованное слово на текстъ: «*Блаженъ путь, въ оныже идеши днесъ душе: яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія*». По окончаніи отпѣванія гробъ былъ поставленъ на погребальную колесницу и при колокольномъ звонѣ попутныхъ церквей, въ преднесеніи хоругвей, св. евангелія, запрестольныхъ креста и иконы Богоматери торжественное шествіе направилось чрезъ Солянку и Тверскую улицу въ с. Спасское-Тушино, гдѣ при храмѣ и былъ погребенъ почившій, согласно выраженному имъ желанію, съ твердою надеждою на молитвы объ упокоенія души его любимыхъ дѣтей духовныхъ.

И мы вѣруемъ, что его труды и заботы пастырства, труды и заботы церковнаго попеченія, заботы и труды школьные и общественные, какъ совершенные по любви къ Богу и ближнему, умилоствивъ Праведнаго Судію

и Мздовоздателя, да упокоить Онъ душу почившаго со святыми, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Слово, сказанное при погребеніи (4-го авг. 1901 г.) протоіеря Н. А. Буравцева.

*Блаженъ путь, въ онъже идеши
днесь душе: яко уготовася тебѣ мѣсто
упокоенія (Пров. ап. на погр.).*

Такъ восклицалъ одинъ изъ богоносныхъ мужей, достигши склона дней своихъ и бросая послѣдній прощальный взглядъ на прожитую имъ жизнь со всеѣми ея тревоженіями. Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, многія внѣшнія условія человѣческой жизни рѣзко измѣнились, но внутреннее ея содержаніе осталось тоже, и живо это слово до сихъ поръ, почему св. Церковь и донинѣ поетъ его при воспоминаніи объ умершихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чья жизнь течетъ всегда гладко и спокойно? Кто можетъ сказать о себѣ, что его жизнь прошла безъ всякихъ невзгодъ, непріятностей, страданій? Не наоборотъ-ли? Радости жизни—не рѣдкія ли розы среди многочисленныхъ житейскихъ терній? Не блестятъ ли удачи, только какъ рѣдкіе брилліанты? И это нужно сказать о всякомъ человѣкѣ, сколько бы онъ ни прожилъ, въ какія бы внѣшнія условія ни былъ поставленъ, какими внутренними качествами ни отличался бы. Иному жизнь какъ будто улыбается: обладаетъ хорошими средствами, пользуется почетомъ... но тяжкій недугъ точитъ его и причиняетъ жестокія страданія; иной обладаетъ завиднымъ, какъ говорятъ, здоровьемъ, но, не имѣя ничего, терпитъ недостатки даже въ удовлетвореніи насущнѣйшихъ потребностей; тотъ терзается семейнымъ неладомъ, этотъ мучится служебными неудачами, а у другого и то, и другое, и третье. И все они, проживъ известное количество лѣтъ, истративши все свои силы, приходятъ къ заключенію, что все заботы ихъ, все стремленія,—все это—суета и томленіе духа, и невольно соглашаются со словомъ Царя-Псалмопѣвца, *что блаженъ путь, въ онъже идеши днесь душе: яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Нашъ дорогой почившій, по милости Божіей, пользовался днями и лѣтами многими. На немъ исполнилось слово Писанія, что Богъ приложилъ ему дни на дни, лѣта на лѣта. И если, какъ мы видѣли, и въ короткой, по времени жизни, человѣкъ испытываетъ столько скорбей, что смерть является желаннымъ концемъ, то на протяженіи почти восьмидесяти лѣтъ жизни сколько пришлось понести ему и тяжелыхъ трудовъ, и мучительныхъ заботъ, острыхъ непріятностей, о которыхъ не лѣтъ мнѣ нынѣ глаголати подробну, ибо объ этомъ могутъ больше сказать тѣ, кто ближе меня стоялъ къ нему и былъ свидѣтелемъ или даже соучастникомъ этихъ его трудовъ и заботъ, раздѣлялъ его скорби и радости. Почившій, кромѣ общечеловѣческихъ заботъ и трудовъ, имѣлъ еще и особья по долгу своего пастырскаго служенія, а это служеніе имѣетъ, какъ свои радости, такъ и свои скорби. Трудно служеніе пастырское вообще, но труднѣе и отвѣтственнѣе оно въ деревнѣ. Тамъ люди просты, сердце ихъ раскрыто, душа довѣрчива. А между тѣмъ, пас-

тырь единственный свѣточъ, которымъ они руководятся въ своей темной жизни. Достаточно одного необдуманнаго слова, неловкаго взгляда, неосторожнаго поступка со стороны пастыря, — и нанесенъ непоправимый вредъ малымъ симъ, о спасеніи которыхъ пастырь призванъ заботиться и о душахъ которыхъ онъ долженъ дать отчетъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Мысли эти ложатся тяжкимъ бременемъ на душу пастыря и къ тяжелымъ, но необходимымъ, трудамъ физическимъ прибавляются еще болѣе тяжкія и изнурительныя болѣзни— нравственныя. Въ этихъ то трудахъ и болѣзняхъ почившій былъ цѣлые полвѣка—и, какъ свидѣтельствуютъ пользовавшіеся его духовнымъ руководствомъ, служеніе его не было бесплодно,—причемъ до послѣдняго дня своего служенія пасомымъ онъ былъ добръ и безропотно несъ свой крестъ. Посему мы не впадемъ въ ошибку, если вложимъ въ уста его слова Писанія: *«Дѣло, еже далъ еси мнѣ, Господи, совершилъ»*, — по скольку это было въ моихъ силахъ, — *и нынѣ къ Тебѣ грядю»* (Іоан. XVII, 4, 13), а намъ — его приснымъ, остается утѣшать себя мыслию, что блаженъ путь, въ онъже грядетъ нынѣ душа его, ибо тамъ обрѣтетъ себѣ упокоеніе отъ тягостей земной жизни.

Но и тутъ душѣ нашей представляется причина скорби о почившемъ,—забота о загробной судьбѣ его. Правда, живъ Господь и жива будетъ душа его. Почившій былъ человѣкъ, и ничто человѣческое не было ему чуждо. Не чужды значить были и ему общечеловѣческія слабости и недостатки. Можетъ быть, и въ пастырской жизни были свойственные человѣку недочеты, которые могли укрыться отъ нашихъ глазъ, но Видящему тайная, яко явная, Богу не могли быть неизвѣстны.

Но св. Церковь, коей почившій былъ вѣрнымъ служителемъ, указываетъ намъ средства, которыми мы можемъ утѣшить себя въ разлукѣ съ почившимъ. Она съ ясностью заповѣдуетъ намъ молиться о немъ, утверждая, что много можетъ молитва наша, поспѣшествуемая приношеніемъ за душу его безкровной Жертвы.

Станемъ же молиться о немъ и выражать свою любовь къ нему не въ похвальныхъ словахъ, которыхъ онъ не можетъ нынѣ слышать, не въ вещественныхъ вѣнкахъ, немогущихъ украшать чело его, скоро имѣющее скрыться въ нѣдрахъ земли, не въ бездушномъ мраморѣ или металлѣ, но въ теплыхъ молитвахъ ко Творцу нашему, въ приношеніи за него Божественной Жертвы, и тогда будетъ покойно сердце наше, что во истину блаженъ путь, въ онъже днесь идетъ душа его и что тамъ, въ небесныхъ чертогахъ Царя небеснаго, онъ обрѣтетъ себѣ свѣтлое мѣсто упокоенія.

Свящ. Г. Добронравовъ.

Изъ села Сляднева, Рузскаго уѣзда.

Освященіе новаго храма.

(Корреспонденція).

20 іюня сего 1901 года, въ селѣ Слядневѣ происходило торжество—освященіе вновь отстроенаго ка-